

Употребление слов группы **человек как деятельный субъект** (доминирующее значение) позволяет выразить один из основных мотивов творчества М.А.Булгакова – мотив преодоления, доминирующий побудительный мотив авторского миропереживания. Движение лирического героя или персонажа, принадлежащего внутреннему, бытийному миру, образует сюжет. Остальные группы слов позволяют автору охарактеризовать персонажей с точки зрения их внешности и дать оценку внутреннему состоянию героев.

Литература

1. Булгаков М. А. Избранные произведения. Маст. літ. М., 1984.

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ РОМАН В ТВОРЧЕСТВЕ ЖОРЖ САНД (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ОНА И ОН»)

О. О. Юркевич

Жанр – понятие достаточно широкое, в художественном творчестве любой автор мыслит жанровыми категориями. В известном смысле жанр – рама, в которую вмещается жизненный опыт автора. Но рама диктует при этом не только объем текста, но и способ его организации.

«История сэра Чарльза Грандисона» Сэмюэла Ричардсона, «Юлия или Новая Элоиза» Жан-Жака Руссо, «Страдания юного Вертера» Иоганна Вольфганга Гете, «Опасные связи» Шодерло де Лакло – все эти произведения являются наиболее знаменитыми образцами эпистолярного романа XVIII.

История эпистолярного романа в европейской литературе фиксирует возникновение первых его образцов в XVII в. Эпистолярный роман как *жанр*, безусловно, сформировался в XVIII веке. Именно в этом столетии его можно рассматривать как часть литературного процесса, как «литературный факт» (в понимании Ю. Н. Тынянова), отразивший важнейшие процессы в литературе того времени и оказавший влияние на ее дальнейшее развитие.

Сегодня можно говорить об **актуальности** исследования эпистолярного романа, которая определяется, во-первых, отсутствием в отечественной науке специальных работ, посвященных *эпистолярному роману как жанру*. По существу, не выявлен объем рассматриваемого понятия, не дана его дефиниция. **Целью** данного исследования является характеристика эпистолярного романа как особой жанровой структуры и выявление присущих ей типологических черт в произведении Жорж Санд «Она и он».

Своеобразие эпистолярного романа как типа художественного произведения складывается из своеобразия каждого из аспектов его художест-

венного целого: тематической сферы произведения, средств изображения героя, его речевой структуры (место, роль и основные формы авторской речи и речи персонажей).

Жорж Санд (Аврора Дюдеван) наряду с Виктором Гюго, Александром Дюма и Эженом Сю наиболее ярко представляет французский романтизм. В романе «**Она и он**» («**Elle et lui**», 1859), как и во многих других произведениях писательницы, главенствует сугубо романтическая проблематика. Гений Жорж Санд насквозь романтический по своей природе, вне зависимости от тех идей, под влиянием которых она могла находиться в определенный период своего творчества. Писательница и сама с этим соглашалась, ставя перед искусством задачу «поиска идеальной правды»: она вполне признавала за своими современниками-реалистами – Бальзаком, Флобером – право изображать людей «такими, какие они есть», но за собой решительно оставляла право рисовать их, людей, «такими, какими они должны быть».

Для романтизма характерен синтез родов и жанров, их взаимопроникновение. Исходя из одного данного утверждения, мы не можем назвать роман «Она и он» исключительно эпистолярным. Жорж Санд умело соединяла свойственные той или иной разновидности типологические свойства. Помимо эпистолярного романа, в данном произведении обнаруживаются черты *романа-автобиографии*. Я говорю лишь о чертах такого романа, поскольку дефиниция романа-автобиографии как жанра не предстает перед нами в своей идеальной реализации [3, с.24].

Однако я рассматриваю данный роман как образец эпистолярного романа девятнадцатого века. Оказавшись в это время на периферии историко-литературного процесса, эта жанровая структура в своем классическом варианте начинает подвергаться разнообразным трансформациям. В результате этого процесса появляются многочисленные подражания и пародии, резко сокращается объем (роман превращается в эпистолярные повесть или рассказ, состоящие из небольшого количества писем, вплоть до одного письма), а эпистолярная форма вступает во взаимодействие со смежными речевыми структурами (возникают «смешанные» типы романов: роман в письмах плюс роман-дневник, плюс роман-автобиография). При этом основные жанровые характеристики остаются инвариантными [4, с.16].

Что касается **тематики** как одной из типологических черт эпистолярного романа, то следует сказать, что здесь она представляет собой неограниченное поле для воплощения авторской фантазии.

Роман «Она и он» имеет две тематические сферы: это любовная история и взаимоотношение двух творческих личностей. Два героя, которые являются антиподами в их отношении к искусству, и которые, в то же

время, связаны общим чувством – любовью – типичные для эпистолярного сюжета условия, достаточные для функционирования переписки как сюжетовспомогательного элемента в романе.

Если обратиться к типичным для эпистолярного романа **средствам изображения героя**, то в первую очередь следует сказать, что таковыми выступают письма, в которых он излагает свои мысли, а также мотивирует потенциальные или совершенные поступки. Вспомогательным средством являются характеристики, данные этому герою в письмах других персонажей романа. Иных изобразительных приемов эпистолярный роман не может предоставить в распоряжение писателя в силу своей жанровой специфики.

Для романтизма, а в частности для Жорж Санд, свойственно утверждение свободы, суверенности личности, повышенное внимание к единичному, неповторимому в человеке, культ индивидуального. Именно по причине своей глубины, данная писательницей концепция личности не смогла войти в рамки эпистолярного романа. Она стремилась к получению трехмерной картины личности героя, то есть к его изображению изнутри, благодаря его собственным письмам, со стороны других героев (посредством данных ими характеристик), а также с помощью характеристики, данной рассказчиком (его слова, речь нейтральны, объективны и позволяют нам увидеть героя во всей широте проявления его характера).

Если обратиться к **речевой структуре** эпистолярного романа, то здесь важным параметром является такая относительно новая лингвистическая характеристика как *адресованность* (направленность на адресата). Она, как отмечает Л.А. Азнабаева, «оказывает влияние и на форму речи, в частности, заставляя говорящего учитывать социальные, образовательные, профессиональные, личностные и другие параметры адресата» [1, с.18].

Употребление обращения с указанием индивидуальных характеристик адресата (*mon enfant, artiste*), риторические вопросы, обращенные к нему же (*n'es-tu pas artiste?*), рафинированная, отточенная речь (*Dieu condamne certains hommes de génie à errer dans la tempête et à créer dans la douleur!*) – так категория адресованности в романе «Она и он» реализуется в каждом письме[5].

В рамках обсуждения речевой структуры эпистолярного романа следует сказать, что существует очень сильное расхождение между письменной и устной речевыми формами. В романе «Она и он» читатель очень хорошо распознает все критерии их отличия. В диалогах присутствуют такие глагольные формы как *répliqua, ajouta, étonnée, reprit, dit, répondit, tressaillit, traduisait* и др., что свидетельствует о быстром реагировании на высказывания собеседника, о непосредственном интерактивном общении.

И последняя особенность речевой структуры – то ее формальные признаки. Если таковым в устной разновидности языка является диалог, то для письменной его разновидности, как считает И.Р. Гальперин, характерен монолог [2, с.31].

Для диалога характерными признаками являются: разговорная лексика и фразеология (*Dépend-il de moi d'en faire? Eh! c'est une idée, cela!*), краткость (*Je ne sais: le mariage, peut-être*), недоговоренность (*Rien, rien, laisse-moi, répondit Thérèse*), обрывистость (*J'ai oublié de vous dire la vérité.-Je ne veux plus l'entendre*), бессоюзие (*Voyons, parlez; j'écoute*), широкое использование паралингвистических средств: вокальных, кинетических и некоторых других (*Horreur! s'écria Laurent en éclatant de rire*). Для монолога характерны литературно-книжная лексика (*Je voulais te demander grâce pour ma misère et te supplier de me préserver*), распространенность высказывания (*Me voilà donc entraînée à gâter votre vie, moi qui voulais rendre la mienne inoffensive, et je commence à faire un malheureux!*), синтаксическая оформленность (обращение: *ma chère Thérèse*, повествовательные предложения в конце писем: *J'espère bien, à mon retour*, формулы прощания: *adieu*), средства графического выявления и ряда других (заголовки писем с указанием адресата а Mademoiselle Jacques, Laurent) [5].

Итак, можно сделать **вывод**, что роман «Она и он» – это образец синкретичного романа романтизма девятнадцатого века, в котором обнаруживаются черты нескольких жанровых модификаций романного повествования, в том числе и эпистолярного романа. Последний, в свою очередь, в своем классическом виде уже не мог отвечать всем запросам эпохи, а потому подвергся различным трансформациям, сохраняя при этом ряд инвариантных типологических черт.

На мой взгляд, вклад Жорж Санд в развитие эпистолярного романа состоит именно в том, что она, не ограничиваясь рамками только данной жанровой разновидности романа, сохранила ее типологические черты, сделав при этом письма сюжетообразующим и связующим элементом в произведении. Также писательница смогла наполнить письма, и без того психологичный композиционный прием, такой глубиной чувств и эмоций, которая сделала их существование и функционирование в романе незаменимым.

Литература

1. Азнабаева Л. А. Типология адресованности в текстак эпистолярного жанра. http://lib.unidubna.ru/search/files/p_filolog_nauki_1_6_02/~p_filolog_nauki_1_6_02.htm
2. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка // Избранные труды. М., 2005
3. Рогинская О. О. Роман в письмах как тип художественного текста // Текст. Интернетекст.– М., 2001.

4. . *Рогинская О. О.* Эпистолярный роман: поэтика жанра и его трансформация в русской литературе. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2002.
5. *George Sand Elle et lui / Digibook 2008 Livre electronique en mode image*
<http://www.scribd.com/doc/2446127/Elle-et-Lui-George-Sand>.

ВИДЫ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРАВИЛЬНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

И. Н. Ярмолюк

Неотъемлемой частью общей культуры человека является культура речи, в том числе умение излагать свои мысли правильно.

Правильное, литературное произношение обеспечивает легкость и быстроту понимания устной речи. Как известно, устная речь в жизни многих людей играет более значительную роль, чем письменная. Каждый или почти каждый говорит чаще и больше, чем пишет, поэтому любые отступления от правил произношения и ударения воспринимаются как отступления от точной передачи мысли, затрудняют общение, взаимопонимание, отвлекают от содержания речи, переключают внимание слушателей на её фонетические особенности, отличные от общепринятых.

Обучение правильному произношению – это длительный процесс, который продолжается в течение всех лет обучения ученика в школе.

Важнейшим условием успешного обучения правильному произношению является сознательное отношение учащихся к собственной речи, к ее различиям в литературном и нелитературном оформлении. Надо не только привлечь внимание школьников к определённым фактам, но и дисциплинировать их сознание. Однако одного желания ученика овладеть литературным языком еще мало. Надо, чтобы школьник знал, что же именно в его речи является неправильным и что этому противопоставляется в литературном языке.

При обучении орфоэпическим и акцентологическим нормам целесообразно использовать специальную систему упражнений, позволяющих осуществлять эту работу наиболее эффективно. Данная система может включать следующие группы:

- I. Упражнения на запоминание произносительной нормы.
- II. Упражнения на произношение слов в соответствии с орфоэпическими и акцентологическими правилами.
- III. Орфоэпический разбор слов.
- IV. Упражнения на сопоставительный анализ нормы и ее нарушения.
- V. Упражнения на исправление орфоэпических и акцентологических ошибок.

Первая группа упражнений является наиболее эффективной. В нее входят следующие виды упражнений: